

ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ БРИКС: РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Г.Д. Толорая

БРИКС и современный мир

Межгосударственное объединение БРИКС, вопреки ожиданиям скептиков, набирает силу и становится все более весомым фактором международной жизни. В чем же секрет успеха БРИКС? В каком направлении он должен (и может ли) эволюционировать? Что толкает страны, относящиеся к разным континентам, к сближению? Носит ли эта группировка временный и конъюнктурный характер — или это новый активный игрок, способный предложить новые решения глобальных проблем?

Не погубят ли его противоречия между странами-«цивилизациями» и разнородность? Может ли объединение выработать долгосрочную стратегию собственного развития? И какую программу оно может предложить остальному миру?

Пока в БРИКС преобладают центристские тенденции. Поле совпадения интересов пяти стран шире, чем расхождения. На это работают такие факторы, как сопоставимый их «вес» в мировой политике и экономике и технологический уровень; представленность всех типовых представлений о мире, глобальных проблемах и путях их решения; значимая роль государства в экономике; стремление к изменению существующих порядков, примату международного права. БРИКС — по сути, первый межцивилизационный проект выработки норм глобального общежития.

Именно поэтому эта группа стран — на переднем крае начавшегося «пердела мира». Надо прямо сказать, что глобальные механизмы управления, созданные по итогам II мировой войны, в том числе

*Фото: REUTERS/Victor Ruiz.
Встреча лидеров БРИКС на Саммите G20
в Лос-Кабосе*

ООН, продолжают утрачивать свою эффективность. США, и особенно Еврозона, стали эпицентром кризисных явлений. Господству «атлантизма» все более серьезный вызов бросают новые силы в АТР. Уже достаточно давно звучит тезис о смене процесса «вестернизации» на процесс «истернизации». Однако перспективы именно такого развития события пока неясны, поскольку слишком много факторов противодействия этому процессу — начиная от технологической и социальной отсталости стран «Востока» и заканчивая сознательным противодействием Запада.

Однако ясно, что формируется полицентричная структура международных отношений, несмотря на попытки США и сил, привыкших к господству в мире, переломить эту тенденцию (свежий пример — события в Сирии). Глобальная экономическая модель, основанная на доминировании финансового капитала и рыночном фундаментализме, изживает себя. Историк из Йеля Пол Кеннеди убежден, что мы либо сейчас переходим,

или уже перешли «исторический водораздел», который выведет нас далеко за пределы однополярного мира «единственной сверхдержавы» времен холодной войны. Для этого, утверждает Кеннеди, есть четыре основные причины: медленное разрушение доллара США (ранее 85% мировых запасов, в настоящее время менее 60%), «паралич Европейского проекта», возрождение Азии (конец 500-летней западной гегемонии) и несостоятельность ООН¹.

В последние годы распространились мнения о том, что меняются представления о «полюсе силы» в многополярном мире — он может представлять собой группировку стран. Сможет ли и захочет ли БРИКС претендовать на роль лидера «истернизации» человечества и как относиться к такой перспективе?

Страны БРИКС уже заявили о себе не только как полюсы роста мировой экономики, но и как новые центры геополитического влияния. Сегодня они становятся союзом за реформирование механизмов глобального управления.

В рамках G-20 (своего рода «мирового правительства») сформировался блок этих стран, выступающий с консолидированных позиций. Со временем на повестку дня БРИКС, помимо экономики и экологии, неизбежно должны быть вынесены вопросы безопасности и международной стабильности.

Сегодня БРИКС — проект элитарный, основанный на политической воле, так как для всех членов этого «неформального клуба» основным источником технологий и инвестиций, а также рынком сбыта являются страны Запада, экономические связи между странами БРИКС (за исключением Китая) минимальны. Страны БРИКС очень разные с точки зрения политической системы, моделей экономического развития и цивилизованной принадлежности, причем Россия в этом контексте все-таки ближе к Западу, чем к партнерам по БРИКС.

В БРИКС звучат заклинания о том, что главный фактор сближения — экономика, хотя БРИКС — это небогатые страны с массой внутренних проблем. ВВП на душу населения в разы меньше, чем в развитых странах (США — 43 тыс. долл., Россия — 12 тыс., Бразилия — 11 тыс., ЮАР — 5 тыс., Китай — 4,5 тыс., Индия — 3,3 тыс. долл. в 2010 г.). Их доля в мировом ВВП около 15%, тогда как США 25%. Некоторые уточненные прогнозы говорят, что в 2015 г. три эти доли сравняются, а к 2040–2050 гг. ВВП стран БРИКС будет больше, чем стран «семерки».

Объективными сдерживающими факторами являются рыхлость БРИКС, (совокупность не слишком развитых проблемных стран, отличающихся политическими системами, моделями экономического развития, цивилизационной принадлежностью), политические и экономические противоречия между его членами (одни — производители сырья, другие — потребители), при том, что каждая из стран отдает приоритет собственному экономическому развитию, а не глобальной стабильности, а связи с Западом важнее связей друг с другом.

Вместе с тем исследования по 42 основным экономическим и технологическим показателям на середину 2000-х гг. показывает, что сходства между странами больше, чем различий. Средний показатель для инновационного сегмента в 2007 г. составил: Россия — 6,88 (из 10 возможных: США — 9,47), Бразилия — 6,19, Китай — 5,44, Индия — 4,15.

У стран БРИКС есть совместные глобальные интересы и точки соприкосновения — и в первую очередь это стремление к реформированию международной финансово-экономической архитектуры. Благодаря согласованному подходу стран БРИК в сентябре 2009 г. на саммите «двадцатки» в Питтсбурге удалось провести решение о перераспределении 5% голосов в МВФ и 3% голосов во Всемирном банке в пользу новых и развивающихся

экономик. Четыре страны — КНР, Россия, Бразилия и Индия — вошли в десятку крупнейших акционеров МВФ.

Страны БРИКС ориентируются на инновационную модель модернизации, которая предполагает обеспечение устойчивого развития за счет прогресса в высокотехнологичных отраслях промышленности. Формат БРИКС дает странам «пятерки» опираться на взаимодополняющие возможности друг друга. Россия в качестве приоритетных выделяет такие области, как энергетика, авиационное, мирное освоение космоса, здравоохранение, сельское хозяйство.

Сравнительные преимущества стран БРИКС в глобальной экономике, находящейся под доминированием Запада, включают растущий потребительский рынок, многочисленные трудовые ресурсы и рост их качества, крупные объемы накопленного капитала (до 70% мировых резервов).

В истории международных отношений был прецедент объединения развивающихся стран «третьего мира» в Движение неприсоединения, которое выдвинуло идею сотрудничества по линии «Юг — Юг», направленного на развитие взаимопомощи и обмена технологиями между развивающимися странами.

После окончания холодной войны Движение неприсоединения фактически оказалось в коме, сказалась зависимость его участников от более богатых и могущественных стран. Однако идея альтернативного пути развития, которую пытались реализовать страны движения, приобрела новый импульс в связи с тем, что у однополярной системы, установившейся после завершения блокового противостояния, нашлись противники.

Надо ли стремиться к тому, чтобы БРИКС занял политическую нишу, которая освободилась после фактического распада Движения неприсоединения? Можно ли сказать, что БРИКС — это вызов Западу в постбиполярном мире? Ведь дискуссии о новой «трехполярной» си-

стеме международных отношений, где Азия будет играть важную роль, ведутся.

Надо понимать генезис БРИКС как группировки. Предтечей БРИКС фактически была стратегическая «ось» Россия-Китай, позднее формат РИК. Китай и Россия пока остаются главными движущими силами БРИКС. Индия сейчас в БРИКС занимает достаточно сдержанную позицию, в том числе из-за противоречий с Китаем, хотя положение меняется, о чем свидетельствует инициативная позиция Дели в создании Банка развития БРИКС. Бразилия и ЮАР пока находятся в положении ведомого, видят в БРИКС главным образом инструмент для получения поддержки собственной финансово-экономической политики. Некоторые видят в БРИКС группировку стран Юга, которая призвана противостоять Северу. Но БРИКС может достичь целей развития только в сотрудничестве, а не в конфронтации с Западом. Миссия России — поиск общего знаменателя, выдвижение модернизационной повестки и организационное укрепление союза.

БРИКС — инкубатор новой глобальной экономической стратегии

На что же может быть направлена скоординированная долгосрочная стратегия БРИКС? Возможно, идеология устойчивого развития, официально принятая через механизмы ООН всем мировым сообществом, может стать такой «путеводной звездой» реформ. Эта концепция предполагает революционные изменения в жизни общества. Фактически устойчивое развитие — это новая страница в истории человечества, столь же значимая по своим особенностям, как общественные формации: ведь речь идет о новых закономерностях производства, потребления, социальных отношений и образа жизни.

В новой редакции Концепции внешней политики РФ указано: «Все больший вес приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития, духовного и

интеллектуального развития населения, роста его благосостояния, повышения уровня инвестиций в человека»². Однако переходу к новой парадигме развития противится сам стержень западной цивилизации. Ведь она основана на безудержном росте производства, искусственном поощрении потребления. Сформировалась неестественная модель потребления, вовсе не соответствующая задачам удовлетворения реальных потребностей человека. Многие из потребностей просто выдумываются маркетологами. Продуктам искусственно задается (модой, рекламой, а то и технологическими решениями) «срок жизни» для того, чтобы как можно быстрее заставить потребителя приобретать новый. Невозобновляемые ресурсы, по сути, все с возрастающей скоростью перерабатываются в отходы, которые загрязняют планету и скоро сделают ее непригодной для проживания. Да и возобновляемые ресурсы сегодня можно назвать таковыми с большой натяжкой — вода, воздух, растительность отравляются современным образом жизни настолько, что скоро будут (а кое-где и уже) в дефиците.

Характерное для нынешней экономической науки возведение во главу угла темпов роста, количественных показателей, а не качества жизни, обожествление Цифры (роста, ВВП, показателей производства, валютных резервов и т.п.) обуславливают узость зрения, невозможность осознать и проанализировать ключевые вызовы, стоящие перед человечеством. Развитие — это не арифметика. В апреле 2011 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что «глобальный финансово-экономический кризис убедительно продемонстрировал невозможность выхода на путь устойчивого развития при опоре на идеи либерально-го капитализма»³.

Ясно, что устойчивое развитие в рамках воспроизведения в развивающихся странах экономической модели западного типа попросту невозможно: пары ав-

томобилей в каждой китайской или индийской семье, проживающей в большом доме, напичканном техникой по американскому образцу, планета Земля просто не выдержит. Преодоление пропасти между бедными и богатыми странами и регионами простой экстраполяцией западной модели на остальную часть мира не добиться. Да и продолжение ее применения в развитых странах имеет свои границы. Чрезмерный консюмеризм, хищническая эксплуатация ресурсов заводят человечество в тупик.

Рецепты, выработанные до сих пор международными организациями и форумами по тематике устойчивого развития, мало того что не выполняются, но и сами по себе обладают родовыми изъянами — прежде всего потому, что подгоняются под эгоистические интересы западных стран. Тот же (довольно умеренно ограничивающий выбросы углекислого газа) Киотский протокол не подписали ключевые эмитенты, включая США, которые дают 41% глобальных эмиссий. Сложившиеся в рамках международного дискурса понятийный аппарат и основные постулаты теории устойчивого развития, по сути, закрепляют привилегированное положение развитых стран, консервируют технологический разрыв, отказывая другим в достижении сопоставимых стандартов образа жизни.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций — не противостоять Западу в рамках сложившейся системы, а предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму. Эта концепция должна преодолеть нынешние противоречия исторически сложившейся модели, обеспечить справедливое распределение материальных благ между классами и территориями на основе параметров устойчивого развития. То есть принимать во внимание экологические и демографические лимиты, очередность решения социальных задач, необходимость пре-

дотворачивания конфликтов на экономической почве.

Возможно ли это? Идеи подобного рода давно и оживленно обсуждаются, но обычно «гасятся» или дискредитируются западным научным истеблишментом, по понятным причинам незаинтересованным в дискуссии на этот счет. Так не создать ли инфраструктуру такой дискуссии в рамках БРИКС? В качестве ядра — своего рода «клуб мудрецов» — порядка сотни мыслителей (самого крупного калибра) из стран БРИКС для обсуждения, как ни высокопарно это звучит, будущего человечества.

БРИКС сможет выполнить миссию «спасителя человечества» только при условии наличия единого видения и крепкой политической воли. Не надо рассчитывать, что нынешняя система глобального управления добровольно сдаст свои позиции, а новые идеи везде будут встречены аплодисментами, особенно в западных столицах и штаб-квартирах транснациональных корпораций.

Роль и задачи России в процессах становления и развития БРИКС

Исторически, культурно и цивилизационно Россия в большей степени принадлежит Европе, нежели Азии, и является скорее геополитическим Севером, а не Югом. Именно эти обстоятельства объясняют долгое отсутствие стремления РФ к реальной диверсификации внешней политики и к восприятию развивающихся стран глобального «Востока» и «Юга» в качестве преференциальных партнеров. Лишь в период ухудшения отношений с Западом возникали новации на этот счет, например, такие, как идея Е.М. Примакова о «стратегическом треугольнике» (Россия, Индия, Китай — РИК), которая позднее была дополнена «стратегическим партнерством» с Бразилией.

В июне 2000 г. была принята новая Концепция внешней политики Рос-

сии, в рамках которой отмечалось, что РФ будет «добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов». Там же декларировался приоритетный характер международного права и «демократизации международных отношений»⁴.

В редакции Концепции внешней политики 2008 г. была подчеркнута важность укрепления экономического потенциала «новых центров глобального роста, связанное в том числе с более равномерным распределением ресурсов развития». В Концепции 2008 г. дальнейшее развитие получило понимание того, что «традиционные громоздкие военно-политические союзы уже не могут обеспечить противодействия всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру». Взамен предлагался акцент на «сетевую дипломатию» и гибкие формы многосторонности. Качественно новым стало положение о том, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики».

Там же была констатирована «перспектива утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы» и «инерция политико-психологической установки на «сдерживание» России». Было заявлено, что «стратегия односторонних действий дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, усугубляет межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь, создает угрозу безопасности других государств, ведет к росту напряженности в межкультурных отношениях». Обязательным атрибутом официальной

позиции России, как и ранее, была признана приверженность центральной роли ООН и международного права в мировой политике⁵.

По мере укрепления БРИКС формат начал получать растущее признание на уровне российских политических элит. Еще в 2006 г. президент В.В. Путин выступил с идеей более тесных связей в формате «четверки». Во время президентского срока Д.А. Медведева «клуб восходящих держав» получил путевку в жизнь на максимально высоком уровне: стартовали ежегодные встречи глав государств и правительств. В одной из статей В.В. Путина, опубликованных накануне президентских выборов 2012 г., было сказано, что Россия будет продолжать придавать «приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству⁶. Это положение было закреплено в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной распоряжением Президента РФ 9 февраля текущего года. Там подчеркивается, что БРИКС стало «одним из наиболее значимых геополитических событий с начала нового столетия», а также признано, что «данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики»⁷.

Новое значимое положение БРИКС в системе внешнеполитических приоритетов России было закреплено в редакции Концепции внешней политики от февраля 2013 г. В ней указывается: «Международные отношения переживают переходный период, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы... Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион...» В таких условиях, делается вывод в Кон-

цепции, развиваются процессы «децентрализации глобальной системы управления, укрепляется ее региональный уровень как основа — наряду с ООН — полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность. Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Сетевые форматы и объединения, торговые пакты и иные экономические договоренности, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления безопасности и финансово-экономической стабильности... Все эти процессы имеют самое непосредственное отношение к деятельности БРИКС: «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), «Группа восьми», ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай), а также с использованием других структур и диалоговых площадок»⁸.

Через участие в БРИКС Россия намерена:

- способствовать приданию международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера;
- обеспечивать мир и безопасность на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела;
- укреплять многовекторный характер своей внешней политики;

- развивать привилегированные двусторонние отношения с партнерами по объединению;

- расширять свое языковое, культурное и информационное присутствие.

Данный механизм международного взаимодействия действительно может восприниматься в качестве новой модели глобальных отношений поверх тех старых барьеров, которые разделяют Восток и Запад, Север и Юг. БРИКС постепенно может трансформироваться в «многостороннее стратегическое партнерство по самому широкому спектру мировых экономических и политических вопросов».

Для России участие в БРИКС — это шанс занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для собственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI в. (в противовес нисходящей тенденции конца XX в.). Россия может играть роль «моста» или посредника между «Севером и «Югом»: избежав ухудшения отношений с Западом, укрепить свои позиции во взаимодействии с ним.

Актуальные задачи российской политики (в том числе с учетом планов проведения в России саммита БРИКС в 2015 г.):

- укрепление взаимодействия «пятерки» в рамках G-20;

- совместная выработка и координация курса в реформировании глобальной финансово-экономической архитектуры;

- координация позиций по крупным вопросам в ООН и других международных организациях (особенно МВФ);

- наращивание связей внутри БРИКС, особенно в научно-технической области;

- приоритет этих стран во внешнеэкономической деятельности;

- продвижение идеи создания сети взаимодействующих региональных интеграционных объединений (в которых эти

страны выступают в роли лидеров) на четырех континентах;

- выдвижение инициатив для институализации БРИКС (секретариат, сеть межгосударственного и экспертного взаимодействия).

Долгосрочное видение

Каковы могут быть средне- и долгосрочные перспективы развития БРИКС?

Магистральное направление БРИКС на ближайшие три-четыре года — всемерное совершенствование взаимодействия нынешних участников объединения и укрепление его позиций на международной арене.

Перспективной целью государств-участников БРИКС, видимо, следует считать постепенную трансформацию объединения из неформального диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

При этом важно избежать искусственного форсирования процессов расширения и институализации, что обуславливается как национальными интересами нынешних государств — участников данного формата, так и интересами формирования надежных основ функционирования самого объединения. Новаторский характер БРИКС, заключающийся в «соединении различий», способен — при его последовательном воплощении в практическую деятельность объединения — изменить те парадигмы восприятия международной реальности, которые традиционно акцентируют межгосударственные разногласия и конфликты, содействовать гармонизации международных отношений.

Актуально формирование в БРИКС системы неформальных механизмов политического и рабочего уровня, призванных усиливать координацию на всех направлениях деятельности, обе-

спечивать преемственность работы при ротации председателей. Надо инициировать диалог о путях, темпах и конкретных формах возможной институализации БРИКС, включая вопрос о создании сначала виртуального, а затем и полноформатного секретариата. Важно развитие внешних связей БРИКС с акцентом на установление диалога с ведущими международными и региональными организациями, крупнейшими «новыми экономиками» и развивающимися странами, а также определения приоритетов по основным сферам взаимодействия.

На нынешнем этапе усилия стран БРИКС направлены на придание международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера в целях оптимизации условий для преодоления глобального кризиса, а также развития экономики и финансовых систем государств-участников.

В области реформирования международной валютно-финансовой системы актуальными задачами представляются создание более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют, а также содействие завершению нынешнего этапа реформы Международного валютного фонда в сроки и на условиях, которые были согласованы в рамках «двадцатки» и самого Фонда.

Важная инициатива — создание Банка развития БРИКС. Эта структура может стать своего рода аналитическим центром (по аналогии с инвестиционными банками), вырабатывающим рекомендации по ключевым вопросам развития экономик государств-участников с целью определения наиболее выигрышных областей поддержки. Ясно, что такая работа должна предшествовать реальным инвестициям, которые смогут играть серьезную роль в решении общих проблем и способствовать интеграции национальных хозяйств.

По мере углубления взаимодействия в БРИКС растет и его политическая составляющая. Для всех стран-участниц характерна приверженность построению полицентричной и мультицивилизационной международной системы, учитывающей интересы всех участников международного общения. Они рассматривают БРИКС в качестве значимого инструмента создания такой системы и декларируют решимость содействовать укреплению международного мира и безопасности на основе уважения принципов суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела. Важным для решения задач БРИКС является развитие отношений стратегического партнерства государств-участников, позволяющего полнее задействовать их взаимодополняющие преимущества и возможности сотрудничества в различных сферах.

Во внешнеполитической сфере наиболее актуально активное взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций, сотрудничество в деле ее адаптации к современным международным реалиям. Кроме того, надо стремиться к продвижению диалога и согласованию позиций по вопросам стратегической стабильности, международной и региональной безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов и поддержания региональной стабильности.

Сотрудничество внутри самого объединения сейчас развивается по почти двум десяткам «треков» и охватывает почти все сферы экономической и социальной активности.

В торгово-экономической сфере следует стремиться к созданию более благоприятных условий для развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества, в том числе на многосторонней основе, с целью модернизации и диверсификации экспортных товаропотоков в интересах повышения

доли экспорта товара с добавленной стоимостью. Важно развивать сотрудничество в рамках международных организаций для совместного продвижения общих интересов в сфере международной торговли. В перспективе следует стремиться к созданию зон свободной торговли и торговых альянсов в рамках БРИКС, а также с внешними партнерами, содействовать формированию региональных интеграционных группировок вокруг стран БРИКС. Начато формирование национальных деловых советов БРИКС и Делового совета государств — участников БРИКС.

Важным представляется создание независимых рейтинговых агентств государств БРИКС, призванных способствовать более объективной оценке рыночного положения национальных компаний и банков. На перспективу можно задуматься о подготовке дорожной карты инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС, рассмотреть вопрос о заключении многостороннего соглашения о поощрении и защите инвестиций.

С формированием БРИКС у входящих в него государств появилась возможность развивать взаимное сотрудничество в сферах природопользования, освоения минеральных ресурсов, промышленности, науки, техники и инноваций, в том числе в ядерной энергетике и в освоении космоса. В связи с этим стоит задуматься о разработке совместных долгосрочных проблемно-ориентированных программ сотрудничества. Перспективным представляется взаимодействие в области обеспечения информационной безопасности.

В рамках экологического сотрудничества — одного из центральных элементов проблематики в БРИКС — важно способствовать обмену опытом в области зеленых технологий, взаимодействовать по проблематике изменения климата, «зеленого роста», добиваться обеспечения на основе сотрудничества продовольствен-

ной безопасности государств-участников БРИКС, а также международной продовольственной безопасности. Весьма перспективно сотрудничество в области здравоохранения, борьбы с чрезвычайными ситуациями.

Поскольку страны БРИКС представляют разные цивилизационные платформы, нельзя не учитывать насущную нужду расширения обменов в сферах культуры, образования, спорта, молодежных и региональных обменов, а также контактов по линии неправительственных организаций. Сотрудничество в рамках БРИКС сможет способствовать гуманизации международного общения на основе проведения скоординированной информационной политики, возвышающей духовные запросы человека и ценности «высокой» культуры. Можно задуматься о создании «этического кодекса БРИКС», акцентирующего ценности межцивилизационного взаимодействия, основанные на уважении к культурам, религиям и принципам государственного устройства всех стран и народов.

В практическом плане можно сконцентрировать усилия на формировании правовой и организационной базы многостороннего сотрудничества в сфере культуры, практике проведения многосторонних культурных мероприятий, приуроченных к саммитам БРИКС и другим крупным событиям в жизни объединения. Особенно перспективно сотрудничество в области образования, расширение научных, преподавательских и студенческих обменов с высшими учебными заведениями друг друга. Важно поощрять изучение государственных языков друг друга по линии вузов, национальных культурных центров государств — участников БРИКС, других общественных организаций. Позитивный эффект имело бы сотрудничество в сфере спорта и туризма, проведение совместных спортивных мероприятий (игры БРИКС).

В целях вовлечения в процессы становления и развития БРИКС ши-

роких масс новаторскую роль может сыграть сотрудничество по линии институтов гражданского общества, организация многосторонних мероприятий по линии молодежных организаций государств-участников БРИКС, включая «форум молодых лидеров». В перспективе многообещающим было бы

создание общего информационного пространства государств-участников. Полезны были бы контакты по линии традиционных религий, содействие развитию межконфессиональных общественных объединений, паломничества, религиозных образовательных учреждений.

Список литературы

1. Эскобар П. ТОП Неолиберальные драконы, Евразийские эротические сны и фантазии Робокота. 15.05.2012. URL: <http://www.imperiya.by/economics2-12975.html>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
3. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова на приеме по случаю Православной Пасхи (Москва, 28 апреля 2011 г.). URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/E705981B5C02505BC325788000585CF7
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2000 г. URL: <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>
6. Путин В. Россия и меняющийся мир. 27.02.2012. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>
7. Толорая Г. БРИКС: попытка согласования долгосрочной стратегии. 07.03.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506&active_id_11=38#top
8. Концепция внешней политики Российской Федерации. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

¹ Эскобар П. ТОП Неолиберальные драконы, Евразийские эротические сны и фантазии Робокота. 15.05.2012. URL: <http://www.imperiya.by/economics2-12975.html> [Escobar P. TOP Neoliberal'nye drakony, Evrazijskie eroticheskie sny i fanrazii Robokota. 15.05.2012. URL: <http://www.imperiya.by/economics2-12975.html>]

² Концепция внешней политики Российской Федерации. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F [Contseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F]

³ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова на приеме по случаю Православной Пасхи (Москва, 28 апреля 2011 г.). URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/E705981B5C02505BC325788000585CF7 [Stenogramma vystuplenija Ministra inostrannykh del' Rossii S.V. Lavrova na prieme po sluchaju Pravoslavnoj Paskhi, Moskva, 28 aprelya 2011 goda. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/E705981B5C02505BC325788000585CF7]

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 2000 г. URL: <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>. [Contseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii. 2000 g. URL: <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>]

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>. [Contseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii. 15.07.2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>]

⁶ Путин В. Россия и меняющийся мир. 27.02.2012. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> [Putin V. Rossiya i menyayuschijysya mir. 27.02.2012. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>]

⁷ Толорая Г. БРИКС: попытка согласования долгосрочной стратегии. 07.03.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506&active_id_11=38#top. [Toloraya G. BRICS: popytka soglasovaniya dolgosrochnoj strategii. 07.03.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506&active_id_11=38#top]

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F [Contseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F]